

В праздник — о завтрашнем дне

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Народному артисту СССР, лауреату Государственных премий СССР и Таджикской ССР, первому профессиональному таджикскому балетмейстеру Гафару Рустамовичу Валамат-заде исполнилось 70 лет. За заслуги в развитии искусства он награжден орденом Ленина.

...Мы встретились с Гафаром Рустамовичем, когда он весь еще был полон впечатлений от поездки Государственного заслуженного ансамбля «Лола» в ФРГ. Не в первый раз коллектив, основанный Г. Валамат-заде более двадцати лет назад, пересекает рубежи нашей Родины, чтобы подарить зрителям других стран радость встречи с самобытными танцами нашей республики, с танцами народов нашей страны и народов Востока. Но, кажется, эта поездка была самой необычной: впервые в ФРГ выступали таджикские артисты, и успех их выступлений превзошел самые смелые ожидания. С этой поездки мы и начали беседу с художественным руководителем ансамбля «Лола» Г. Валамат-заде.

— Наши гастроли, — сказал Гафар Рустамович, — проходили в рамках Дней СССР в ФРГ на примере Таджикской ССР. С 12 по 22 октября мы дали двенадцать концертов в различных городах земли Баден-Вюртемберг и в столице земли — городе Штутгарте. Штутгарт — крупный промышленный и культурный центр, гордящийся именами Шиллера, Гегеля, всемирно известных автомобильных конструкторов Даймлера и Порше, город с двумя университетами, рядом других вузов — включая Высшее музыкальное учебное заведение и Высшую школу изобразительного искусства.

На концертах, которые давали и на площадях городов, присутствовало до трех тысяч человек, мы чувствовали, как горячо принимали нас зрители. По многу раз артистов вызывали на «бис». Один из концертов был особенным — в городе Корнвельдхайн для рабочих известной фабрики «Саламандра». Концерт был дан на площади, так как, кроме рабочих фабрики, на него пришли и приехали турки, иранцы, курды и многие другие представители стран Востока, проживающие в ФРГ. Многие плакали, видя близкие их сердцу танцы, слушая восточную музыку. Вечером состоялся еще

один концерт, который транслировался по Евровидению. В Москве профессор Х. Х. Мансуров сказал мне, что участники международного симпозиума по гастроэнтерологии в Швейцарии, участником которого он был, с огромным интересом смотрели этот концерт.

Наши гастроли широко освещала пресса, мы привезли немало восторженных откликов. Многие в ФРГ через наш ансамбль открыли для себя Таджикистан, узнали его историю, его настоящее. Но главное, что вынесли мы из этой поездки, — то, что простой народ в ФРГ не хочет войны, хочет мира и проявляет огромный интерес к СССР, к тем нравственным ценностям, которые стали нормой нашей жизни.

— Разрешите и нам от имени наших читателей поздравить вас с успешными гастролями. Хотелось бы, чтобы наше танцевальное искусство развивалось и дальше. Вы — первый профессиональный таджикский хореограф более полувека отдала искусству танца, на ваших глазах возник таджикский балет и создан сам театр оперы и балета. Вы много лет работали в нем и главным балетмейстером, и директором. Сегодня вы — руководитель ансамбля «Лола» и председатель Таджик-

ского театрального общества. Как, на ваш взгляд, обстоят дела в балете, каково состояние народного танца, каковы перспективы их развития?

— Конечно, достижения таджикского исполнительского искусства большие. Но если трезво оценить положение в нашем балете, оно не может не тревожить. У нас слабее стал кордебалет, почти нет солистов, особенно мало их среди мужчин. С чем это связано? С ошибками в подготовке кадров. В начале пятидесятых годов я возглавлял комиссию по отбору подающих надежды в танце мальчиков и девочек в Вагановское училище в Ленинграде. Были посланы две группы по 32 человека.

В начале шестидесятых годов мы получили два выпуска, которые составили костяк балетной труппы. Среди них были и М. Сабирова, и С. Узаюва, и Б. Исаева, Г. Голованц, Б. Джурабаев и много других талантливых танцовщиков и танцовщиц. Наш балет сделал стремительный рывок. Могу сказать, что в шестидесятые годы и начале семидесятых у нас был лучший балет не только в Средней Азии — у нас была лучше труппа, чем, скажем, в Казахском театре, Азербайджанском и ряде других. Дважды наша балетная труппа с успехом гастролировала за рубежом.

Но мы вовремя не позаботились о подготовке смены. И сегодня, как ни горько это признавать, труппа намного слабее. Где теперь искать выход? В центральные училища большими группами из республик теперь не набирают, а посылать в год по одному-два человека — проблемы не решишь. Путь один — необходимо скорее открыть хореографическое училище в республике.

Взять наших соседей, Киргизию, где раньше не было училища. Они испытывали большие трудности с комплектацией труппы. А сегодня готовят кадры не только для себя, но и для других республик. Создание училища позволило бы сконцентрировать кадры в одном месте, помимо балетного, развивать и национальное хореографическое творчество.

Уходят из жизни знатоки народного танца, вместе с тем мы теряем многое из нашего культурного наследия. Идет девальвация народного танца, его упрощение, а то и искажение. Ну, скажите, можно ли в ансам-

бле «Лола» или «Зебо» из школьниц старших классов в под-два сделать профессиональных танцовщиц? Конечно, нет. У многих из них после окончания школы иные планы, далекие от искусства. А вот вынужденное привилегированное положение их в «Зебо» (этот ансамбль почти не гастролирует, короче рабочий день — девочки ведь учатся!) отрицательно действует на другие артистические коллективы.

У «Лолы», например, норма — пятнадцать концертов в месяц. А если учесть, что план рассчитан на сбор с большого зала, которых в колхозах и совхозах нет, приходится выполнять его двойной нагрузкой. К тому же на селе концерты приходится начинать в 10, а то и в 11 вечера. Нередко артисты только к четырем утра добираются до постели. Отсюда — перегрузки, быстрое старение танцов. Надо бы пересмотреть и сами нормы — нам практически некогда готовить новые программы, а артисты ансамбля порой месяцами не видят своих семей.

Вообще перестройка концертного и театрального дела требует внесения в нашу творческую жизнь существенных коррективов. Возьмем ту же подготовку кадров. Сейчас в институте искусств им. М. Турсун-заде готовят балетмейстеров. Но разве можно из двадцатилетнего юноши, который не окончил хореографического училища, подготовить полноценного балетмейстера? Балет — сложнейшее из искусств. Ему надо учиться с ранних лет и всю жизнь. Ведь в постановке танца проявляются все знания, все понимание танца, умение передать каждый его штрих, проявляется, если хотите, вся накопленная за долгие годы учебы культура. Так что нужно училище — чем скорее, тем лучше. Мы теперь единственная республика в регионе, где нет хореографического училища. Впрочем, подготовка кадров остро стоит не только в танцевальной сфере. Мы пока не можем выставить никого на союзные конкурсы ни по фортепиано, ни по скрипке. Расширение материальной базы в подготовке музыкантов, танцов, вокалистов — завтрашний день нашего искусства.

Беседу вел
В. ЛЫСЕНКОВ.

Фото В. ИВАЩЕНКО.